

5. *Beate, H. Kleines mittelhochdeutsches Wörterbuch / H. Beate. – Tübingen : Max Niemeyer Verl., 2007. – 499 S.*

6. *Москальская, О. И. История немецкого языка : учебник для ин-тов и фактов иностр. яз. / О. И. Москальская. – М. : Высш. шк., 1977. – 210 с.*

The article is devoted to the analysis of the substantivized participles and their semantics in Luther's Bible. It deals with the participles in their historical development. At the end of the article some relevant conclusions about the research issue are made.

Поступила в редакцию 28.06.18

Л. П. Морозова, В. В. Устинович

О СРЕДСТВАХ ФОКАЛИЗАЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ УСТНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ

В статье рассматривается содержание понятий *фокус* и *фокализация* в их соотношении с понятиями *рема* и *рематизация*. На основании семантико-прагматического критерия – наличия/отсутствия особой пресуппозиции и дополнительных коннотаций – проводится разграничение фокуса и рематического ядра. Демонстрируется сложный характер взаимодействия синтаксической структуры и просодических характеристик при формировании фокуса во французском устном высказывании.

Изучение коммуникативной структуры (КС) высказывания, начало которому положила теория актуального членения предложения В. Матезиуса, получило новый толчок с развитием исследований дискурса. Одновременно это привело к еще большей терминологической неоднозначности в описании ее компонентов. В зависимости от научной школы два компонента, которые в работах В. Матезиуса определены как «исходная точка» и «ядро ситуации», получают соответственно разные наименования: *тема* (*топик*) и *рема* (*фокус, комментарий*). Существующие чисто терминологические различия осложняются тем, что для описания коммуникативной структуры высказывания некоторые ученые, например М. Росси, используют четыре термина (*тема, топик, рема, фокус*), различая тему и топик, рему и фокус [1].

Исследования последних лет, выполненные на материале спонтанной речи, пополнили терминологический аппарат новыми понятиями, такими как *кулиса* (Е. В. Падучева), *преамбула, рамка, пострема* (М.-А. Морель, Л. Данон-Буало), которые требуют осмысления с точки зрения их соотношения с традиционной двухкомпонентной коммуникативной структурой.

В рамках данной статьи наше внимание будет сосредоточено на понятиях *фокус* и *фокализация*. В современной лингвистике для наименования компонента, который в работах В. Матезиуса определен как «ядро ситуации», в качестве синонимов используются, как уже было сказано, термины *комментарий, рема, фокус*. Если различия между *комментарием* и *ремой* носят чисто терминологический характер, то за понятиями *рема* и *фокус* (фокализация) скрывается, в зависимости от автора, разное содержание.

В интерпретации ряда исследователей, в особенности принадлежащих к британской традиции, под фокализацией понимаются «способы иерархизации информации в высказывании и выдвигание информации *X* на передний план» (перевод наш, если не указано иное. – Л. М., В. У.) [1, р. 117]. В таком случае фокализация и вытекающее из нее понятие *фокус* могут иметь значения, тождественные рематизации и реме (1), если рема понимается как то, что сообщается об исходном пункте высказывания (теме), или означать локальное выделение (2), т.е. подчеркивание отдельного информативно значимого слова:

(1) (*Que pouvez-vous dire à propos de Benoît Hamon?*) *Benoît Hamon est un vrai candidat de gauche* ‘(Что вы можете сказать о Бенуа Амоне?) Бенуа Амон – **настоящий кандидат от левых**’ (R=Focus);

(2) ...*l’antisémitisme est au coeur de cette maladie de l’islam* ‘...антисемитизм – в самом **сердце** этой болезни ислама’.

Определение содержания понятия *фокус высказывания* непосредственно зависит от представления о его линейной протяженности. Согласно теории фокализации, предложенной Х. Нольке, следует различать «зону фокализации», предопределяемую синтаксической структурой высказывания, и «актуальный фокус», вычленяемый благодаря контексту. По мнению автора, в нейтральном утвердительном французском высказывании зона фокализации представлена отрезком, начинающимся от семантического глагола и заканчивающимся последним ударным элементом, и именно в рамках этого отрезка реализуется фокус, который может быть представлен группой слов (3, 4), одним словом (5) или частью слова (морфемой) (6):

(3) *Paul s’est promené dans la forêt* ‘Поль прогулялся **по лесу**’;

(4) *Paul s’est promené dans la forêt* ‘Поль прогулялся **по лесу**’;

(5) *Même Paul a compris* ‘Даже **Поль** понял’;

(6) *Pierre ne l’a pas confirmé, il l’a affirmé* ‘Пьер это не **подтверждал**, а утверждал’ [2, р. 66–67].

Поскольку со всей очевидностью понимаемая таким образом фокализация имеет разные последствия для формирования семантико-прагматического содержания высказывания, автор предлагает, исходя из интенции говорящего, различать нейтральный и специальный фокусы. Если единственной целью говорящего оказывается акт идентификации, то имеет место нейтральная фокализация; если к этой интенции добавляется какая-либо другая, то фокализация приобретает специальный характер. Подобной точки зрения придерживаются и другие авторы, которые выделяют *широкий* и *узкий* [3] фокусы, *контрастный* фокус, противопоставленный *презентационному* и *идентификационному* [4]. Выделение двух видов фокуса в целом соответствует существующему в научной литературе разграничению рематизации и фокализации, когда последняя понимается как специальное локальное выделение.

Представление о том, что в фокусе могут находиться несколько слов, предполагает, что все слова имеют одинаковый информативный вес (и, соответственно, одинаковую просодическую выделенность в устной

речи). С этим положением, однако, не соглашаются многие исследователи (см. [5; 6; 7]). Наблюдения над коммуникативной структурой разных языков свидетельствуют о существовании иерархии внутри ее компонентов: слова, образующие тему и ремю, обладают различной степенью коммуникативной и просодической рельефности, и в случае неоднословной темы и ремы выделяются *собственно тема* – слово, несущее главное ударение тематической синтагмы, – и *собственно рема* – слово, несущее главное фразовое ударение и рематический тон [8; 9]. Собственно тему и собственно ремю называют также ядром темы/ремы. Что касается других элементов, входящих в рематический компонент, степень их информативности, как полагает М. Росси, зависит от их близости к рематическому тону (СС – *conclusif majeur* ‘большая завершенность’) – рематическому ядру.

Справедливость утверждения о разной информативной значимости элементов ремы подтверждается трансформациями, происходящими в порядке следования элементов ремы при ее инверсии: в инициальную позицию помещается собственно рема, или ее ядро:

(7) *Sa robe était \noire.* – *\Noire était sa robe* ‘Ее платье было **черным**. – **Черным** было ее платье’;

(8) Девушку *охватил \страх.* – *\Страх охватил* девушку.

Выделение в рематическом компоненте ядра – носителя рематического тона – ставит вопрос о том, как оно соотносится с фокусом, если фокализация понимается как локальное выделение. Исследования семантики фокализации позволяют сделать вывод о том, что ее отличие от рематизации – формирования сообщения – состоит в «маркировке оценки говорящим особого информационного статуса текстового фрагмента» [10, с. 255], в «приращении» смысла, способности создавать в высказывании «ореол коммуникативных коннотаций, связанных с особой пресуппозицией» [11, с. 58]. Фокализация «выполняет семантико-прагматическую и экспрессивную функции» [12, р. 130] и передает отношения контраста [5; 6; 10] («контрастивная рематизация» у С. Робер), выбора из некоторого множества альтернатив [9; 4; 13], противоречия, эмфазы и т.п. Такая точка зрения созвучна понятию акцентного выделения, сформулированному Т. М. Николаевой [11; 14].

Как известно, средства выражения КС и, соответственно, фокализации различны в зависимости от языка, при этом одним из ведущих средств признается порядок слов, поскольку именно он отражает логику высказывания. Возможные модификации порядка слов без изменения КС оказываются ограниченными, в том числе и в языках со свободной синтаксической структурой. В связи с этим каноническим порядком следования компонентов КС является такой, при котором «данное» предшествует «новому», где «данное» выражено субъектом, а «новое» – предикатом. Изменение порядка следования субъекта и предиката в рамках двухкомпонентной коммуникативной структуры традиционно рассматривается как фокализация, поскольку порядок SP отражает «логическую прогрессию мысли... а нарушения данной естественной логики эмоционально маркируют» [15, р. 200]:

(9) (*Puisque je te dis que*) **braient** les ânes (*et non pas hénissent*) ‘(Я же тебе говорю, что) **икают** ослы (а не ржут)’.

В устной речи фокус имеет, кроме того, специальное просодическое воплощение, «активную для восприятия выделенность просодическими средствами <...> слова во фразе» [11, с. 58].

Соотношение синтаксических и просодических средств фокализации информации во многом определяется особенностями синтаксической структуры языка. По мнению некоторых авторов, во французском языке фокализация достигается, в отличие от английского, русского и других языков, преимущественно синтаксическими средствами [16]. Вместе с тем анализ имеющихся в научной литературе данных, а также наблюдения над звучащей речью показывают, что во французском языке вопрос о средствах фокализации информации в устном высказывании, в частности о соотношении просодии и синтаксических средств, не имеет однозначного решения. В частности, установлено, что инверсия сказуемого далеко не всегда приводит к фокализации, если исходить из того, что наличие фокуса служит показателем семантико-прагматической маркированности высказывания. В тетических высказываниях, не имеющих тематического компонента, инверсия сказуемого указывает не на особую пресуппозицию, а на пресуппозицию «по умолчанию» (10) и не является также показателем эмфазы; в определенных случаях она может привносить оттенки стилистических значений (11):

(10) *Dans le ciel, scintillait une étoile solitaire* ‘В небе мерцала одинокая звезда’;

(11) *Ô triste triste était mon âme à cause, à cause d'une femme* (Paul Verlaine) ‘Душа грустна и все грустней – моя душа грустит о ней’¹.

Французский язык располагает особыми лексико-синтаксическими выделительными конструкциями (*structures clivées*) *c'est... qui*, *c'est... que*, позволяющими сделать ремой подлежащее (12), которое в силу фиксированного порядка слов не может быть перенесено в конец предложения, каноническую рематическую позицию, а также второстепенные члены предложения, устраняя в этом случае возможную неоднозначность в определении рематического ядра (13):

(12) *Dans toutes les sociétés connues, ce sont les hommes qui ont l'initiative* ‘Во всех известных обществах **именно мужчинам** принадлежит инициатива’;

(13) *C'est eux que vous avez exonérés* ‘**Их** вы освободили’.

Традиционно эти конструкции наделяют фокализирующими свойствами и квалифицируют отрезок, помещенный внутри подобной конструкции, как фокус. Подобной точки зрения придерживаются преимущественно авторы, исследующие коммуникативную структуру высказывания на материале письменной речи. Между тем анализ просодической структуры фраз с *c'est... qui*, *c'est... que* свидетельствует о вариативном просодическом воплощении

¹ Перевод А. Гелескула.

данных конструкций. Так, А. Ди Кристо утверждает, что особое просодическое выделение элемента, помещенного в выделительную конструкцию, не является обязательным, этот элемент может нести как обычный рематический тон, так и фокализирующий, т.е. выделительная конструкция автоматически не формирует фокуса. Основными фактором, определяющим наличие или отсутствие фокуса в выделительных конструкциях, оказывается, по мнению А. Ди Кристо, контекст, ситуация: «Решающая роль <...> экстралингвистических факторов такова, что она может быть важнее той роли, которую выполняет формальная структура» [3, p. 283]. Например, ответная реплика на сообщение – *Fred a réussi son permis de conduire du premier coup. – C'est son père qui va être content* – ‘Фреду удалось сдать на права с первого раза. – Его отец будет доволен’ может быть интерпретирована как нейтральное утверждение (такая структура характерна для разговорной речи) или как передающая отношение контраста, если говорящий считает необходимым подчеркнуть, что именно отец будет доволен [Там же]. Это означает, что в зависимости от коммуникативного контекста говорящий наделяет высказывание, содержащее выделительную конструкцию, просодическими характеристиками, формирующими или не формирующими фокус. Такую же точку зрения высказывает С. Шмерлинг, объясняя ситуацией наличие или отсутствие фокализации в сходных конструкциях. Так, в высказываниях *This is the man I was telling you about/This is the doctor I was telling you about* ‘Это мужчина, о котором я говорил/Это доктор, о котором я говорил’ в обычной обстановке не требуется выделять *the man* и где-нибудь в госпитале *the doctor*. Но там, как пишет С. Шмерлинг, где мужчина (или доктор) редкость, выделение *the man* и *the doctor* необходимо [11, с. 58]. Из сказанного выше следует, что и во французском языке просодические средства могут самостоятельно формировать фокус высказывания вне зависимости от того, какова его синтаксическая структура. Как утверждает К. Мерийу, просодия может быть единственным маркером фокализации [17, p. 17], а синтаксические средства играют вспомогательную роль [1; 12; 17; 18].

Отсутствие прямой связи между лексико-синтаксической выделительной конструкцией и фокализацией ставит вопрос о просодических признаках, обеспечивающих дифференциацию фокализованных и нефокализованных высказываний с *c'est... qui, c'est... que*, а также о «дополнительных смысловых строках», появляющихся при наличии фокуса. Кроме того, требует уточнения вопрос о том, существует ли зависимость между тем, какой член предложения подвергается рематизации с помощью таких конструкций, и возможностью его фокализации. В частности, наблюдается ли двоякая – с маркированной КС (с фокализацией) и немаркированной КС (без фокализации) – реализация высказываний с *c'est... que*, в которых ремой становится дополнение или обстоятельство, и в каких случаях:

(14) *C'est d'Amsterdam que le Boeing de la Malaysia s'est envolé* ‘Из Амстердама вылетел «боинг» Малазийских авиалиний’.

Что касается инверсии дополнения и субъектно-предикатной части без выделительных конструкций, то, как отмечают французские исследователи, в таких случаях просодическое воплощение высказывания предопределено

его синтаксической структурой. Так, ссылаясь на К. Бланш-Бенвенист, Н. Танги отмечает, что во французском языке для элемента, находящегося в препозиции, возможны два вида просодической структуры: «интонация префикса в высказываниях типа *Du nom/je ne me rappelle plus* <...> и интонация ядра, если этот элемент <...> является носителем модальности фразы: *Une fortune, ça m'a coûté!*» [13]. В первом случае дополнение *Du nom* может быть опущено без потери смысла высказывания, так как этот элемент выполняет роль темы, или топики¹, по М. Росси, и, соответственно, произносится с восходящим тоном. Во втором случае опущение *Une fortune* делает высказывание бессмысленным, поскольку этот элемент является ремой, и просодически он реализуется посредством нисходящего, рематического, тона. Анализ семантико-прагматического содержания данного высказывания показывает, однако, что наблюдаемая в нем инверсия ремы, нарушающая канонический порядок слов, не отсылает к особой пресуппозиции и, соответственно, не создает фокуса.

Во французской устной речи частотными оказываются структуры с вынесением элемента в начало высказывания и его дублированием местоимением в рамках предикативной структуры. Антиципация (*dislocation à gauche*) позволяет выделить тему-субъект (*Marie, elle est à Paris* ‘**Мария** – в Париже’), а также тему, выраженную иными членами предложения (*Marie, je ne la connais pas* ‘**Марию** я не знаю’). Подобный процесс некоторые авторы, в частности М. Росси, называют топикализацией. В некоторых случаях в рамках тетического высказывания «влево» выносится часть новой информации, ремы (*Qu'est-ce qu'il y a? Pourquoi tu es triste? – Ma soeur, elle est à l'hôpital* ‘Что случилось? Почему ты грустный? – **Моя сестра**, она в больнице’). В такого рода тетических высказываниях вынесенный «влево» элемент не получает особого просодического выделения, так как не происходит смещения ядра ремы с прототипической конечной позиции, а в связи с тем, что отделенный элемент находится в позиции топики, его рематический вес снижен.

Таким образом, вопрос о фокусирующем потенциале синтаксических трансформаций остается открытым. Кроме того, неясно, при каких синтаксических трансформациях возможна фокализация посредством просодических средств, т.е. существуют ли в этом отношении ограничения со стороны синтаксиса, и каковы в этих случаях просодические признаки фокализованных высказываний.

Исследования на материале различных языков подтверждают необходимость различать фокализацию *ex-situ*, т.е. путем инверсии субъекта и предиката или дополнения и субъектно-предикатной части с использова-

¹ Le topique désignera désormais le constituant de tête qui acquiert une valeur contextuelle référentielle ou inférentielle à laquelle s'ajoute, comme une conséquence de la valeur première et de sa place dans l'énoncé, une valeur thématique (« ce dont on parle ») [1, p. 66].

‘Под топиком мы будем понимать начальный компонент, который приобретает контекстуальное референциальное или инференциальное значение, к которому добавляется, вследствие его первого значения и места в высказывании, тематическое значение («то, о чем говорится»)’.

нием или без использования особых лексико-синтаксических конструкций и просодического выделения, и фокализацию in-situ [19], которая достигается просодическими средствами с сохранением прямого порядка слов и конечной локализации рематического ядра (15):

(15) *Ce type est un appareilчик depuis trente ans* 'Этот тип – аппаратчик вот уже тридцать лет'.

Фокализации при прямом порядке слов (in-situ) способствует также перемещение рематического ядра из конечной – канонической – позиции «влево»:

(16) *Le travail parlementaire est jugé trop lent aujourd'hui* 'Работа парламента расценивается как слишком медленная сегодня'.

В этом случае наряду с проблемой определения статуса отрезка высказывания, находящегося «справа» от рематического ядра, встает вопрос о том, приводит ли «автоматически» смещение ядра «влево» к фокализации в изложенном нами понимании, т.е. может ли фокус формироваться без участия специальных просодических средств, а также существуют ли определенные лексико-синтаксические условия, при которых это происходит, и какова роль контекста. Так, например, в устной речи смещение рематического тона на глагол отсылает, как правило, к особой пресуппозиции с изменением КС и тогда, когда отсутствуют просодические средства фокализации:

(16) *L'apprentissage a une certaine efficacité* 'Обучение имеет определенную эффективность'.

В данном случае высказывание с бинарной структурой становится верификативным при смещении рематического тона на глагол, при этом особого просодического выделения (выделительного ударения, контрастного тона) не требуется.

Исследователи отмечают также роль типа предиката (глагольный/именной) и семантики глагола в способности формировать фокус [2; 13; 20].

Таким образом, несмотря на то, что в современной научной литературе уже накоплены определенные данные относительно просодических средств фокализации во французском языке, они не дают необходимого представления о просодических признаках, лежащих в основе дифференциации нефокализованных и фокализованных in-situ высказываний, ни о спектре дополнительных значений, привносимых фокализацией.

Особое место в анализе проблемы просодических средств фокализации во французском языке занимает выделительное ударение, которое, по мнению большинства французских авторов, относится к числу ведущих средств фокализации. Специфика выделительного ударения во французском языке состоит в том, что оно не совпадает по месту с лексическим ударением и падает на первый (второй) слог многосложного слова. Характерно, что исследователи не разграничивают фокализацию, осуществляемую посредством выделения инициального слога слова (выделительного ударения), и фокализацию рематического ядра. Так в теории М. Росси средством фокализации является «фокализирующий акцент» (pitch accent (accent de focalisation) – AF), который он относит не к акцентуации, а к мелодическим

характеристикам речи и считает интонационной морфемой, план содержания которой – семантическая проминантность. По мнению автора, во французском языке наблюдается тенденция к смещению фокусирующего акцента «влево» от лексического ударения (17) и лишь в односложных словах они совпадают (18):

(17) ...il *disparaîtrait en tant que peuple distinct* ‘...он исчез бы как самостоятельный народ’;

(18) *les réactions xénophobes contre les Turcs* ‘ксенофобские реакции против турок’ [1, p. 118–119].

Кроме того, зона функционирования фокусирующего акцента не ограничивается рематическим компонентом, он наблюдается также в тематическом компоненте высказывания и возможен как на начальном слоге слова, представляющего собой ядро «топика» (19), так и на начальном и конечном слогах слов, находящихся внутри темы (20):

(19) *Oui, Monsieur Chevènement chante et fait du latin* ‘Да, месье Шевенман поет и изучает латынь’;

(20) *L’attention du monde entier a été attirée par...* ‘Внимание всего мира привлечено...’ [Там же, p. 120–121].

Такое широкое понимание фокализации не позволяет продемонстрировать очевидные различия между рассматриваемыми видами просодической выделенности ни с точки зрения их семантико-прагматического содержания, ни с точки зрения плана выражения. Фактически любое тонально-динамическое выделение слова квалифицируется как фокусирующий акцент, несмотря на то, что его вклад в прагматическое содержание высказывания может быть принципиально различным. При таком подходе в высказывании может оказаться несколько фокусов, соответствующих тонально-динамическим пикам, что размывает само понятие фокуса. М. Росси признает, что фокусирующий акцент сводится не только к семантической проминантности: при его совпадении с рематическим ядром он имеет значение контраста, однако в остальных случаях вопрос о семантике фокусирующего акцента остается открытым, учитывая то, что понятие семантической проминантности достаточно расплывчато.

Как показывает анализ исследований коммуникативной структуры французского высказывания, французский язык, несмотря на характерные для него особенности просодической организации, широко использует просодические средства иерархизации информации, в том числе для формирования фокуса. Многие французские авторы утверждают, что во французском языке понятие фокализации соотносится с выделением особыми просодическими средствами одного из элементов внутри компонентов коммуникативной структуры высказывания, создающим контраст между этим элементом и остальной частью компонента [1; 13; 21]. Иными словами, в высказываниях, в которых отсутствуют специальные просодические средства выделения, говорить о фокализации неправомерно.

Во французском языке фокус характеризуется, прежде всего, более высокой скоростью изменения значений ч.о.т. и увеличением интенсивности на последнем слоге фокализованного элемента [13; 21] по сравнению с ч.о.т.

и интенсивностью того же элемента в нефокализованной позиции. А. Лашере-Дюжур выделяет для французского языка 5 просодических моделей фокализации: 1) выделительное ударение на первом слоге слова, находящегося в фокусе, в сочетании со значительным положительным мелодическим контрастом; 2) значительное увеличение длительности конечного слога фокализованной лексемы; 3) значительное увеличение ч.о.т. ударного слога; 4) увеличение длительности конечного слога и расширение интервала изменения ч.о.т.; 5) общее изменение мелодии фокализованной лексемы и значительное увеличение длительности первого слога [18]. Остается открытым вопрос о том, как перечисленные просодические признаки соотносятся с элементами, составляющими речевой компонент, в частности с речевым ядром.

Таким образом, обзор имеющихся в научной литературе данных и наблюдения над французской речью позволяют очертить круг вопросов, связанных с проблемой фокализации во французском языке, которые еще не получили должного освещения. В их числе:

- содержание понятия *фокализация*: относятся ли к ней любые виды «семантической выделенности» или же о фокусе можно говорить лишь в том случае, когда он служит для указания на особую пресуппозицию, т.е. создает дополнительные смыслы;
- наличие связи между синтаксическим статусом элемента высказывания и возможностью его фокализации в определенной позиции;
- просодические признаки фокализованных (маркированных) высказываний в сравнении с немаркированными высказываниями идентичной лексико-синтаксической структуры;
- семантико-прагматическое содержание высказываний с фокусом *in-situ* и *ex-situ*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rossi, M. L'intonation, le système du français : description et modélisation / M. Rossi. – Ophrys, 1999. – 237 p.
2. Nølke, H. La focalisation : une approche énonciative / H. Nølke // La focalisation dans les langues. Trav. réunis par H. et A. Włodarczyk. – CELTA, Paris-Sorbonne, 2006. – P. 59–80.
3. Di Cristo, A. F. Les musiques du français parlé / A. F. Di Cristo. – De Gruyter, 2016. – 507 p.
4. Drubig, HB. Towards a typology of focus and focus constructions / HB Drubig. – Tübingen, 2000. – 113 p.
5. Dik, S. C. The theory of functional grammar / S. C. Dik. – 2nd, rev. ed. – Mouton de Gruyter, 1997. – Part 1 : The structure of the clause. – 512 p.
6. Prevost, S. Generating Contextually Appropriate Intonation / S. Prevost, M. Steedman // Sixth Conf. of the European Chapter of the Assoc. for Computational Linguistics (Utrecht, April 1993). – Utrecht, 1993.

7. *Gundel, J. K.* Topic and Focus / J. K. Gundel, T. Fretheim // *The Handbook of Pragmatics* / L. R. Horn, G. Ward. – Blackwell Publ., 2004. – P. 175–197.
8. *Падучева, Е. В.* Коммуникативная расчлененность и пути ее преодоления: инверсия подлежащего / Е. В. Падучева // *Фонетика и нефонетика. К 70-летию С. В. Коздасова*. – М., 2008. – С. 417–426.
9. *Янко, Т. Е.* Коммуникативные стратегии русской речи / Т. Е. Янко. – М. : Яз. слав. культуры, 2001. – 384 с.
10. *Кодзасов, С. В.* Исследования в области русской просодии / С. В. Кодзасов. – М. : Яз. слав. культур, 2009. – 496 с.
11. *Николаева, Т. М.* От звука к тексту / Т. М. Николаева. – М. : Яз. рус. культуры, 2000. – 680 с.
12. *Godement-Berline, R.* L'emploi de la focalisation prosodique dans le jeu d'acteur / R. Godement-Berline // *Nouveaux cahiers de linguistique française*. – 2014. – № 31. – P. 129–139.
13. *Tanguy, N.* Focalisation averbale vs focalisation verbale en français parlé [Ressource électronique] / N. Tanguy // *Revue de linguistique, psycholinguistique et informatique*. – Mode d'accès : <https://discours.revues.org/7726>. – Date d'accès : 01.10.2016.
14. *Николаева, Т. М.* Семантика акцентного выделения / Т. М. Николаева. – М. : Наука, 1982. – 104 с.
15. *Bonnot, C.* Ordre des mots et exclamation (à propos du russe moderne) / C. Bonnot, O. Seliverstova // *Faits de langues*. – 1995. – № 6. – P. 199–209.
16. *Larreya, P.* Grammaire explicative de l'anglais / P. Larreya, C. Rivière. – 3rd ed. – Pearson, Longman, 2005. – 445 p.
17. *Mérillou, C.* Une structure focalisante en voie de disparition ? / C. Mérillou // *Focalisation (s) saillance dans les langues : lexicque, syntaxe, prosodie*. – Presses Univ. de Rennes, 2012. – P. 15–33.
18. *Lacheret-Dujour, A.* Focalisation et circonstance : Que nous dit la prosodie du français parlé ? / A. Lacheret-Dujour // *Bulletin de la société de linguistique de Paris*. – Peeters, 2003. – T. 13. – P. 137–160.
19. *Reineke, B.* Focus et topique en tant que deux phénomènes pragmatiques dans les langues Oti-Volta orientales / B. Reineke // *GurPaper/Cahiers Voltaïques*. – 2006. – № 7. – P. 100–111.
20. *Fuchs, C.* La place du sujet nominal en français : de la syntaxe à l'énonciation / C. Fuchs // *Enonciation et syntaxe* / F. Hrubaru, A. Velicu. – Echinox, 2006. – P. 9–25.
21. *Intégration discursive et intégration syntaxique* / L. Danon-Boileau [et al.] // *Langages*, 25e année. – 1991. – № 104. – P. 111–128.

The article discusses the content of the notions of *focalization* and *focus* and their correlation with the notions of *rhematization* and *rheme*. On the basis of semantic and pragmatic criterion, that is absence or presence of special presupposition and additional connotations, the difference between focus and rhematic nucleus is demonstrated. Oral speech analysis reveals the complex nature of syntax and prosody interaction in creating focus in French oral utterances.

Поступила в редакцию 30.07.18